

В одно мгновение бесчисленные торговцы зерном, размахивая кнутами, погнали запряжённых в телеги с зерном волов и лошадей, направляясь в округ Юнь.

Обнаружив, что все главные дороги округа Юнь были покрыты толстым слоем листьев и травы, что избавляло их от опасности, что их телеги застрянут в грязи, они пришли в ещё больший восторг.

Через два дня местные торговцы зерном внезапно заметили, что на рынке появилось несколько приезжих продавцов, предлагающих зерно по цене на целых десять процентов ниже их собственной. В результате все местные жители устремились к ним.

Местные торговцы тут же решили снизить свои цены ещё на пять процентов. В конце концов, даже если цена на зерно упадёт вдвое, они всё равно останутся с хорошей прибылью.

Как и ожидалось, узнав об этом, их клиенты быстро вернулись.

Однако радость их была недолгой — приезжие торговцы также снизили цены, и их зерно по-прежнему стоило на десять процентов дешевле.

Очевидно, их мысли были теми же: даже если цена на зерно упадёт вдвое, они всё равно останутся с прибылью.

Но местные торговцы округа Юнь не собирались снова снижать цены, полагая, что, хотя приезжие привезли много зерна, рынок округа Юнь был значительно больше, и вскоре их запасы закончатся, после чего они смогут продавать своё зерно по высокой цене.

Но они и представить себе не могли, что на следующий день в округ Юнь прибудет ещё несколько десятков торговцев зерном.

Та же история повторилась снова.

В тот день цена на зерно в округе Юнь упала до семи цзяней серебра за доу.

На третий день в город прибыло ещё более сотни торговцев зерном.

Цена на зерно упала до двух цзяней за доу.

...

К пятому дню цена на зерно в округе Юнь упала до пятидесяти вэней за доу.

И в это время всё ещё бесчисленные приезжие торговцы везли бесконечные запасы зерна в округ Юнь.

Вскоре они узнали, что цена на зерно в округе Юнь уже упала.

Но отступать было поздно.

Если бы они продолжали везти зерно в округ Юнь, они бы хотя бы не понесли убытков.

Но если бы они повезли зерно обратно, одни только транспортные расходы разорили бы их, и к тому же возник бы вопрос, как продать это зерно на родине.

К счастью, вскоре окружная управа округа Юнь опубликовала объявление, в котором говорилось, что князь Ань готов купить их зерно по цене шестьдесят вэней за доу.

Таким образом, они могли даже немного заработать.

Не раздумывая, они продолжили везти зерно в округ Юнь.

Всего за три дня окружная управа округа Юнь закупила шесть миллионов доу зерна, потратив триста пятьдесят тысяч лянов серебра.

Когда эта новость распространилась, в округе Юнь поднялся шум.

— Верно, хотя в казне округов нет зерна, у крупных торговцев и крестьян его достаточно. Когда цена на зерно в округе Юнь внезапно подскочила, приезжие торговцы, услышав об этом, конечно же, устремились сюда.

— Когда на рынке появится много зерна, чтобы привлечь покупателей и быстрее продать свои запасы, торговцы начнут снижать цены.

— Таким образом, цена на зерно упадёт, и у округа Юнь будет достаточно зерна, чтобы пережить предстоящую зиму.

— Такова была истинная цель князя Аня, поднявшего цены на зерно...

— Неудивительно, что в последние дни патрульные из окружной управы не появлялись на улицах — оказывается, их отправили распространять слухи.

— Неудивительно, что недавно князь Ань внезапно нанял десятки тысяч рабочих для ремонта дорог.

— Я всегда знал, что князь Ань не из тех глупых и безнравственных аристократов.

Затем, словно вспомнив что-то, множество людей бросили своих друзей и родственников, с которыми разговаривали, и побежали домой, чтобы вытащить из выгребных ям, печей и из-под обуви таблички с именем князя Аня, помыть их и снова поставить на алтарь.

Конечно, те, кто вытащил таблички из выгребных ям и снова поставил их на алтарь, получили взбучку от своих матерей и жён, после чего смиренно отправились делать новые таблички для Ао Жуйцзэ.

— Но откуда у князя Аня столько денег, чтобы покупать зерно у торговцев?

— Вы забыли, что князь Ань ранее арестовал всех этих коррумпированных чиновников, таких как Лю Чэньюань.

— Верно, из домов этих коррумпированных чиновников князь Ань конфисковал более миллиона лянов серебра.

— Главное, что после ареста этих чиновников дело не получило продолжения, и я думал, что князь Ань присвоит эти деньги.

В этот момент вдалеке раздался звук барабанов и гонгов.

— Радостная новость, великая радостная новость, окружная управа округа Юнь только что вывесила два объявления.

— На одном из них написано, что окружная управа решила в полдень завтра на плотине округа Юнь казнить Лю Чэньюаня и других коррумпированных чиновников, чтобы успокоить народ округа Юнь.

— Хорошо!

Услышав это, вся улица взорвалась громкими аплодисментами.

Затем тот же человек крикнул:

— На другом объявлении написано, что окружная управа нанимает триста тысяч рабочих для ремонта плотины, полного восстановления дорог, очистки от ила городов и округов, ремонта городских стен... Главное, что каждый рабочий будет получать десять цзиней зерна в день.

Услышав это, народ окончательно обрадовался:

— Хорошо!

Для простых людей это было невероятно, ведь раньше, когда случались бедствия, и Императорский двор нанимал рабочих для восстановления пострадавших районов, им не только не платили, но и заставляли самих приносить еду и одежду.

Теперь же князь Ань нанимал рабочих и даже платил им.

Этого зерна было достаточно, чтобы простые люди спокойно пережили зиму.

Учёные также глубоко вздохнули.

— Народное недовольство в округе Юнь полностью улеглось.

— Этот метод разве не похож на способ борьбы с голодом, использовавшийся в эпоху Сун?

— Именно так.

— Таким образом, округ Юнь сможет восстановиться, народ получит зерно, и при этом не разовьётся привычка жить за чужой счёт. Князь Ань мудр.

Вспомнив, как они ранее, из-за недоразумения, оскорбляли князя Аня у ворот окружной управы, они почувствовали глубокий стыд.

Кто-то крикнул:

— Пойдёмте в окружную управу!

Услышав это, все отреагировали.

— В окружную управу!

В одно мгновение множество людей устремилось к окружной управе.

Вскоре перед зданием управы собралась толпа.

— Мы хотим видеть князя Аня!

— Пожалуйста, пусть князь Ань выйдет к нам!

И в этот момент раздался глухой скрип, и ворота окружной управы, которые были закрыты две недели, наконец медленно открылись.

Вокруг воцарилась тишина.

Под всеобщим вниманием четверо стражников вынесли паланкин, в котором сидел не кто иной, как Ао Жуйцзэ.

Неизвестно, было ли это предзнаменованием, но в этот момент лучи солнца пробились сквозь толстые облака, осветив улицы и переулки округа Юнь, а также всех присутствующих, особенно Ао Жуйцзэ.

Округ Юнь, находившийся под покровом туч более трёх месяцев, наконец увидел солнце.

Вспомнив, как Ао Жуйцзэ, чтобы спасти плотину округа Юнь и защитить миллионы жителей, лично отправился в опасное место, и как, хотя округ Юнь был спасён, он сам, из-за ухудшения здоровья, чуть не погиб, люди почувствовали, что Ао Жуйцзэ излучает ослепительный свет, словно милосердный небесный дух.

В их сердцах вспыхнуло бесконечное уважение и преданность.

Они поклонились и сказали:

— Мы готовы служить Вашему Высочеству, чтобы отплатить за вашу доброту!

Увидев это, даже молодой человек, только что подошедший, невольно поднял бровь.

Раньше он не замечал, что этот князь Ань выглядит гораздо привлекательнее его глупого старшего брата, первого принца.

Жаль только, что он слишком слаб.

Молодой человек подумал об этом с безразличием.

Хотя, как ни странно, его полупьяные глаза не отрывались от Ао Жуйцзэ.

Словно почувствовав что-то, Ао Жуйцзэ внезапно повернулся и посмотрел на молодого человека вдалеке.

В следующее мгновение в его глазах вспыхнул свет.

Потому что с первого взгляда он узнал Цзи Юаньбая, которого не видел уже пятнадцать дней и три часа.

<http://bllate.org/book/15198/1341225>